

УДК 811.512.141

УДМУРТСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ДИАЛЕКТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Мукимова Н.А.

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Стерлитамак, e-mail: strbsu@mail.ru*

Систематизирован материал по изучению удмуртских заимствований в башкирском языке, проведен анализ с точки зрения сферы употребления и территориально-диалектного распространения. Учтены исторические и этногенетические факты формирования башкирского народа, его взаимосвязи и контакты с удмуртами, география расселения и количество удмуртского населения на территории Республики Башкортостан. Анализ лингвографического материала показал, что удмуртские заимствования стали общеупотребительными и литературными или в разных фонетических и семантических вариантах получили распространение во всех трех диалектах башкирского языка. Диалектальные заимствования в основном зафиксированы в говорах северо-западного диалекта. Эта зона является территорией большего расселения удмуртов. Многовековые контакты удмуртского и башкирского народов обусловили большой приток удмуртских слов в башкирский литературный язык и различные его говоры.

Ключевые слова: языковые контакты, заимствования, башкирский язык, удмуртский язык, диалект, говор

UDMURT BORROWINGS IN THE BASHKIR LANGUAGE AND THEIR AREAL-DIALECTAL SPREAD

Mukimova N.A.

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, e-mail: strbsu@mail.ru

We have done the analysis of the Udmurt borrowings in the Bashkir language. The investigation is carried out from the point of view of their use and territorial and dialect distribution. The historic and ethno genetic facts of formation of the Bashkir people, their interrelation and contacts with Udmurts, geography of moving and number of the Udmurt population on the territory of the Republic of Bashkortostan are considered. The analysis of a linguistic graphic material shows that the Udmurt borrowings have become common and literary or gained distribution in all three dialects of the Bashkir language in different phonetic and semantic options. Dialect borrowings are generally recorded in northwest dialects. This is an area of a big Udmurts' settlement. Centuries-old contacts of the Udmurt and Bashkir people caused big inflow of the Udmurt words to the Bashkir literary language and its various dialects.

Keywords: linguistic contacts, borrowings, the Bashkir language, the Udmurt language, dialect

Существует множество научных фактов и документальных материалов, констатирующих взаимодействие и взаимовлияние тюркских и финно-угорских народов Приуралья и Среднего Поволжья. Их многовековые исторические, культурные, политико-экономические связи породили и межязыковые связи, которые играют немаловажную роль в развитии и обогащении словарного состава языков этих народов. Зарубежными и отечественными учеными посвящено много работ изучению общих лингвистических параллелей и элементов в этих неродственных языках. Большую значимость представляют специальные исследования тюркологов и финно-угроведов по заимствованной лексике: Н.В. Бутылова, Н.И. Исанбаева, Г.В. Лукьянова, В.И. Лыткина, И.В. Тараканова, И.С. Насипова и др.

Наблюдения башкирских лингвистов тоже показали наличие финно-угорских элементов в башкирском языке. Они нашли отражение в исследованиях Р.Г. Ахметьянова, Г.Х. Бухаровой, М.И. Дильмухаметова, Н.Х. Ишбулатова, А.А. Камалова, Дж.Г. Кикбаева, Н.Х. Максютковой, С.Ф. Миржановой, З.Г. Ураксина, М.Г. Усмановой, Ф.Г. Хисамитдиновой, З.Ф. Шайхисламо-

вой, Р.З. Шакурова, З.Н. Юнусова и др. Ценные материалы по данной проблематике можно почерпнуть в работах И.С. Насипова. В его докторской диссертации, монографиях и в ряде статей подробно анализируются, систематизируются, классифицируются финно-угорские заимствования в татарском языке и его диалектах, выделяются историко-генетические пласты заимствований [8].

Но до сегодняшнего дня вопрос о марийских, удмуртских, мордовских заимствованиях в башкирском языке не стал объектом специального исследования.

Глубокие исторические корни прослеживаются в этногенетических, политических, материальных и духовных связях башкир и удмуртов. В первой половине I тыс. н. э. башкиры пришли в Приуралье сложившейся древней народностью с самобытной культурой и языком. Р.Г. Кузев пишет, что «по мере движения на север башкиры входили в тесные взаимодействия с финнами пермской группы (предками удмуртов, коми-пермяков) и обскими уграми (манси и ханты), которые в это время отдельными очагами широко расселились к западу от Урала, достигнув верхней и средней Камы» [6, с. 24]. Освещая новые факты

об этнополитической истории Башкортостана и о территории расселения башкирского народа, Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова отмечают, что в X–XII вв. «северная граница Башкортостана проходила по Средней Каме и Среднему Уралу (юг Пермской и Свердловской областей), где они активно соприкасались с местными племенами, говорившими на различных диалектах финно-угорских языков» [4, с. 268].

В XVI в. же началось переселение удмуртов в Башкирию. На новых землях их соседями стали разноязычные народы, но численно преобладали тюркоязычные башкиры и татары. К середине XIX в. в Башкирии «были представлены все тюркские и финно-угорские народы Среднего Поволжья» [6, с. 29].

М.Г. Атаманов утверждает, что «именно предки южных удмуртов наиболее интенсивно контактировали вначале с ираноязычными кочевниками, после них – с тюркскими племенами. До начала великого переселения народов (IV–VII вв. н.э.) племенное объединение ватка населяло Вятско-Ветлужско-Волжский бассейн, а селения племенного союза калмез располагались в бассейнах рек Камы и Белой. В V–VII вв. пришлыми из азиатских степей кочевниками-тюрками, отчасти иранскими, угорско-самодийскими племенами калмезы были отселены на территорию племени ватка – в Волго-Вятское междуречье; значительная часть была ассимилирована, вошла в состав северо-западной группы башкир» [1, с. 60].

По мнению И.В. Тараканова, исследовавшего межнациональные языковые контакты в Волжско-Камском регионе, «тюрко-удмуртские материальные, духовные связи были постоянными, что привело к сильному взаимопроникновению языковых материалов». Им отмечается, что в отдельных диалектах, особенно в местах наиболее интенсивного контактирования в удмуртском языке обнаружено около 1800 тюркских заимствований и процент употребления «в два раза больше, чем в диалектах северного, срединного и пограничного контактирования вместе взятых» [10, с. 149–151].

Таким образом, наиболее явные следы лексического влияния финно-угорских языков на башкирский прежде всего должны быть среди северных башкир. Поэтому мы считаем целесообразным исследование заимствованной лексики не только в башкирском литературном языке на лексикографическом материале «Словаря башкирского языка» [9], но и в диалектах на материале «Диалектологического словаря башкирского языка» [3].

Нами был систематизирован материал по изучению удмуртских заимствований в

башкирском языке и его диалектах. На данный момент нами выявлено около 40 лексических единиц, определяемых исследователями как заимствования из удмуртского языка или же как приобретения, связанные с этим языком. Рассмотрим их употребление в башкирском литературном языке, в его диалектах и говорах. **Билман**, диал. **пелмин** (гайн.), **пилмин** (гайн., средн.) [9 т. I, с. 144; 2, с. 90; 3, с. 263]. **Бүкән**, диал. (аргаяш., демск., сев.-зап., средн., средн. урал, сакмар.) «табуретка», (аргаяш., кызыл., сакмар.) «стул», (средн.) «пенёк», (кызыл., средн.) «обрубок, чурбан», (сев.-вост., средн., иргиз.) «подушка (у телеги)», (гайн., сев.-зап., средн., средн. урал) «ступица», (икск.) «нащепы (у саней и телеги)»; (средн.) «сепараторный барабан», «гири у часов»; (гайн., демск., караид., сев.-зап.) «пук (рябины)» [9 т. I, с. 181; 2, с. 114; 3, с. 62]. **Бышым** «вид мягкой обуви с кожаной головкой и холщевыми голенищами (Тула бышым. Кыныырак бышым. Башым тегеу.)» [9 т. I, с. 195; 2, с. 122]. **Бышымлы сабата, бышымлы ката** «лапоть с холщевым верхом» [9 т. I, с. 195]. **Бәнкә** «бутон борщевика», **бәбкә** диал. (средн.) «завязь борщевика», **бәбәк** диал. (демск., средн., средн. урал.) «молодая поросль борщевника», **бәнкә** диал. (кызыл., средн., ик-сакмар.) «завязь борщевика (Көпшәһен ашайлар, бәнкәһен кайнатып эсәләр (сакмар.))», пикан диал. (караид., гайн.) «завязь борщевика (Пикан ашы ашазык (гайн.))» [9 т. I, с. 203; 2, с. 126; 3, с. 68, 69, 70, 263]. **Бәнкә** II диал. (демск., минз., сев.-зап., средн., ик-сакмар.) «стропила», **бәбкә, бәнкәдиал.** (средн. урал) «стропила» (*Бәбкеләргә йарарлык агастар алып кайттым әле урмандан*) [9 т. I, с. 81, 203; 2, с. 47; 3, с. 68, 70]. **Дегәшкә-дегәшкә** диал. (сакмар) «гал-гал (междометие зова гусей)»; **дигәш, дигәскәй** диал. (средн.), **тегәшкә** диал. (икск.) «междометие отгона гусей» [3, с. 79, 80]. **Кежләү: эс кежләү** диал. (средн.) «көйөү – переживать (*Эсем кежләп тора кайгынан*)» [3, с. 136]. **Көбәк** «1. ствол, ружейный ствол; 2. труба самовара; 3. ствол шахты, скважины»; **көбәк** диал. (ик-сакмар.) «ступица, труба (при бурении нефти)»; **күбәк диал.** (демск., средн.) «ствол ружья (*Ике күбәкле мылтык*)»; **көвөсәк, көвөсәк** диал. (кызыл., средн., ик-сакмар.) «маленькая деревянная посуда, сделанная из полого дерева», «ступица» [9 т. I, с. 531; 2, с. 293; 3, с. 148, 158]. **Кәлигә** диал. «антра шалкан», (сев.-зап., айск.) «зур шалкан – крупная репа», **кәрлигә** диал. (сев.-зап.) «сөсө торма – калега» [9 т. I, с. 704; 2, с. 324; 3, с. 171, 174]. Кура «1. хлев, конюшня; 2. двор»; диал. (аргаяш., демск.) «двор» [9 т. I: 181; 2, с. 382; 4, с. 205]. **Курыз** «липо-

вое лыко», *курус диал. (средн., ик.), курыс (демск.) «лыко»* [9 т. I, с. 707; 2, с. 384; 3, с. 206]. **Лауыр** «туберкулез шейных желез; лекарственная трава, используемая при лечении туберкулеза желез»; диал. (*ик-сакмар.*) «1. туберкулез желез (*Лауыр белән ауырығаннарзың эрене ағып йөрөнө, ага ништәтергә лә белмәһеләр.*); 2. золотуха (*Шунын йағына лауыр сыккан бит.*)»; науыр, науыр еләгедиал. (*ик-сакмар.*) «туберкулез шейных желез, лекарственная трава, используемая при лечении туберкулеза желез» [9 т. I, с. 761; 2, с. 409; 3 221, 243]. **Мис** «бурдюк (сделанный из козьей шкуры для перевозки кумыса)»; **мисте** диал. (*сакмар.*) «бурдюк из козьей шкуры»; **мыс** диал. (*сакмар., айск.*) «молочник из козьей шкуры», **мысый** (*сакмар.*) «сосуд из козьей шкуры» [9 т. I, с. 808; 2, с. 433; 3, с. 232, 239]. **Мурза** «верша, морда, рыболовная снасть», **мурзалык** «пригодный для плетения морды», **мурзай** «сосуд из шкуры вымени коровы», **мурза** диал. (*сакмар.*) «помост для сушки курута», **мурза анаһы** (*айск.*) «корпус верши», **мурзабалаһы** (*сакмар.*), **мурза тамағы** (*ик.*), **мурза теле** (*демск.*) «горловина верши», **мурзай** (*сакмар.*) «бурдюк», **мурза** диал. (*кызыл., средн., ик-сакмар.*) «морда» [9 т. I, с. 838; 2, с. 311, 444; 3, с. 237, 246]. **Папа, папай** диал. (*сев.-зап.*), **папак** (*средн.*) «боккай – бука» [3, с. 262]. **Печтек** диал. (*гайн.*) «хвош полевой» [3, с. 263]. **Саламай** диал. (*аргайш., миасс.*), **саламат** диал. (*средн., сакмар.*) «мучная каша, сваренная на сметане», **саламат** диал. (*ик.*) «лепешка» [9 т. II, с. 163; 2, с. 526; 3, с. 267]. **Сәрмә** «дорожная сума (из обработанной шкуры или цветастой шерстяной ткани; тж. *кәшән*»; диал. любяной дорожный короб (*Һәүезә, кабык сәрмәнән күгәргән корот сыгарып, иренең алдына куйзы.* Я. Хамматов. *Карт сәрмәһенән икмәк сыгара. Әкиәттән.*)); **сәрмә кагыу** «свадебное угощение, привезенное сватами»; **сәрме төбө** «подарки, преподнесенные невестой будущей свекрови и старшей родственнице жениха»; **сәрмә** диал. (*кызыл.*) «четырёхугольная сумка, шитая из материи»; **сәрмә төбө** диал. (*сакмар.*) «ценный подарок невестки свекрови; подарок невестки старшей снохе»; **сәрмә йөкләп бейеу** диал. (*кызыл., миасс.*) «свадебный ритуал – пляска, сопровождаемая сбором денег» [9 т. II, с. 283; 2, с. 571; 3, с. 93, 295]. **Шабала** I диал. (*аргайш., сальзигут., средн. урал.*) «дуршлаг», **шабала** диал. (*миасс.*), **шабалаң** диал. (*аргайш.*) «совок»; **шабала** II диал. (*караид.*) «1. лопатка, которой очищают лемех во время пахоты. 2. предплужник» [9 т. II, с. 641; 3, с. 388]. **Шуркы** диал. (*сев.-зап.*) «индюк» [3, с. 396]. Далее обратим внимание на при-

меры из удмуртских заимствований, которые даются И.В. Таракановым [10, с. 162–163]. Проанализируем их с точки зрения употребления в башкирском литературном языке или в его диалектах, при этом укажем, в каких говорах распространена та или иная лексема. **Бот** «бедро, ляжка, бедренная кость» [9 т. I, с. 159; 2, с. 100]; (Тараканов: бөт) < удм. *пыд* «нога». **Йөн** «шерсть, руно, волосы» [9 т. I, с. 434; 2, с. 235]; (Тараканов: йен) < удм. *гон* «пух, шерсть». **Кәртә** «шест, жердь; изгородь, ограда, загородка; хлев»; **кәртә** диал. (*демск., средн.*) «двор», (*гайн., кызыл.*) «надворные постройки», (*аргайш.*) «загон», (*аргайш., ик-сакмар.*) «хлев», (*средн.*) «жердь для нападения на спящего медведя»; **утырма кәртә** диал. (*демск.*) «частокол»; **кәртә баши** диал. (*аргайш., средн.*) «крыша хлева» [9 т. I, с. 595; 2, с. 326; 3, с. 174] < удм. «хлев, огороженное место», «платье с оборками, ровный». **Кайыр** «кора, луб; корье» [9 т. I, с. 614; 2, с. 337]; (Тараканов: кыраз) < удм. *кур* «луб, лубок». **Коно** «росомаха» [9 т. I, с. 676; 2, с. 369] < удм. *кион* «волк». **Кыраз** «вершина, гребень (горы, сугроба)»; **кыраз** диал. (*кызыл.*) «гребень», **кыра** диал. (*сев.-вост.*) «хребет. *Тау кыраһы (миасс.)*» [9 т. I, с. 732; 2, с. 395; 3, с. 213]; (Тараканов: кырыз) < удм. *гурезь* «гора». **Леп-леп** «подражание быстрому легкому движению (сәскәләр өстөндә леп-леп оса күбәләктәр – над цветами порхают бабочки)» [9 т. I, с. 763; 2, с. 410]; (Тараканов: леп-леп итән осоу) < удм. лобаны «летать». **Лай** «ил, тина», **лай** диал. (*тук-соран.*) «жидкий глиняный раствор», (*ик-сакмар.*) «сай – ил; шифалы баткак – лечебная грязь (*Лайына күмеләләр, иул килешә дәнгә.*)»; **лай ғойоу** диал. (*аргайш.*) «һылау – мазать»; **лайла** диал. (*кызыл.*) «шыйык баткак – жидкая грязь» [9 т. I: 756; 2, с. 406; 3, с. 219] < удм. *лайыны* «месить». **Мейе** «мозг»; **мейә** диал. (*аргайш., сальз., айск.*) «мейе – мозг (Мейәгә бәреп ебәрзеләр (айск.))» [9 т. I, с. 795; 2, с. 426; 3, с. 230] < удм. *вим, виым* «мозг». **Мөшник** диал. (*средн. урал*) «пирожок» [3, с. 236] < удм. *мушник* «наливные шаньги, ватрушки из сдобного теста с начинкой». **Төләу** «линять, линька (о животных, птицах)» [9 т. II, с. 385; 2, с. 629]; (Тараканов: төлә «линять» < удм. тылы «перо (птичье)». **Уйһыу** «низина»; **уйһыулык** «низменность» [9 т. II, с. 463; 2, с. 672]; диал. (*сев.-зап.*) **уйа**, (*дем., средн., средн. урал, ик-сакмар.*) **уйаз**, (*гайнә*) **уйаз-сүу**, (*ик-сакмар.*) **уйалык**, (*кызыл., ик-сакмар.*) **уйамыр**, (*аргайш.*) **уйасык**, (*караид.*) **уйзык**, (*демск.*) **уйказ**, (*дем., средн., ик-сакмар.*) **уйкыл**, (*сев.-зап.*) **уйма**, **уйсыл**, (*демск., кызыл., средн., иргиз.*) **уйпат**, (*сев.-зап.*) **уйсыл**, (*сакмар.*) **уйыл**, (*ик-сакмар.*)

уйыра «низина» [3, с. 352] < удм. улыг «низменность». *Серэй* «гальян», селбэрэ «малек, мальки» [9 т. II, с. 187, 195; 2, с. 535, 538]; диал. (миасс., средн.) *сербала, сирбала*; (караид.) *серзе, серзей, серзекэй*; (демск., средн.) *сырлы, сырлый, сырзы, сыржей*; (ик-сакмар.) *сертей*; (кызыл.) *серем*; (миасс.) *серкэ*; (демск., средн.) *серле, серлей*; (икск.) *сертей*; (ик-сакмар.) *сибай, сибайбалык, сибайт, сибака, сибетэ, сибэтэй, сималай, сималка, сирбак* [3, с. 274, 275]; (Тараканов: серкэ) < удм. чыры-пыры «мелочь». *Сумес* «ковш, ковшик, черпак, половник» [9 т. II, с. 247; 2, с. 558]; диал. (демск., ик-сакмар.) *сумес* «дуршлаг»; (караид.) *сумес* «Споловник» [3, с. 286] < удм. *шумес* «квашня». *Оторо* «против, напротив, наперекор» [9 т. II, с. 55; 2, с. 476]; диал. (сакмар.) «по направлению к ... *Луңгы торо мазрәсэ булып калды ул. Азакка торо бармай баштаны*» [3, с. 323]; (Тараканов: **торо**) < удм. дуре «к (последлог)». Следует отметить, что названные И.В. Таракановым такие заимствования, как: *бөшә, быллкуз, дел бака, көзе, тиңә, тиңәдә*, ни в «Словаре башкирского языка», ни в «Диалектологическом словаре башкирского языка» нами не были зафиксированы.

Таким образом, с точки зрения употребления заимствований в литературном языке или в диалектах проанализированный материал позволяет выделить следующие группы:

1) заимствования, которые стали нормативными и общеупотребительными: *бышым, сәрмә, бот, йөн, кайыр, коно, леп-леп, төләү*;

2) заимствования, которые стали литературными, но в диалектах имеют разные фонетические варианты: *билмән – пелмин, пилмин; бәнкә(1) – пикан, бәбәк, бәбкә; көбәк – күбәк, көбәсәк, көвәсәк; курыз – курыс, курыс, курыз; лауыр – науыр; мис – мыс, мисте, мысый; мурза – нурза; кыраз – кыра, кыраз; мейе – мейә; сумес – сумес, сумес; уйһыу, уйһыулык – уйа, уйаз, уйазсыу, уйалык, уйамыр, уйасык, уйзык, уйказ, уйкыл, уйма, уйсыл, уйпат, уйсыл, уйыл, уйыра; серэй, селбэрә – сербала, сирбала, серзе, серзей, серзекэй, сырлы, сырлый, сырзы, сыржей, сертей, серем, серкэ, серле, серлей, сертей, сибай, сибайбалык, сибайт, сибака, сибетэ, сибэтэй, сималай, сималка, сирбак*;

3) заимствования, которые стали литературными, но в диалектах имеются их семантические варианты: *бүкән* «табуретка», «стул», «пенёк», «обрубок, чурбан», «подушка (у телеги)», «ступица», «нащепы (у саней и телеги)», «сепараторный барабан», «гири у часов», «пук (рябины)»; *кура*

«хлев, конюшня», «двор»; *кәртә* «двор», «надворные постройки», «загон», «хлев», «жердь для нападения на спящего медведя», «частокол», «крыша хлева»; *лай* «ил, тина», «жидкий глиняный раствор», «лечебная грязь», «жидкая грязь»; *оторо* «против, напротив, наперекор», «по направлению к ...»;

4) заимствования, которые распространены только в диалектах (некоторые в фонетических вариантах): *бәнкә (2), бәнке (2); дегәшкә, дигәш, дигәскәй, тегәшкә; кежләү; папа, папай; печтек; саламай, саламат; шабала, шабалан; шуркы; кәлигә, кәригә; мөшник*.

С точки зрения территориального распространения, удмуртские заимствования, употребляющиеся в литературном языке, и их фонетические, семантические варианты зафиксированы во всех диалектах и во многих говорах башкирского языка относительно в равном количестве: в восточном диалекте 14 лексических единиц, в северо-западном – 15, в южном – 20. Следует заметить, что большинство диалектальных заимствований зафиксированы в караидельском, среднем уральском, гайнинском говорах северо-западного диалекта башкирского языка: пикан, дигәш (дигәскәй, тегәшкә), кәлигә (кәригә), папа (папай), печтек, шуркы, шабала, мөшник и др. Наши исследования подтверждают итоги Всесоюзной переписи населения 2002 года, согласно которым на территории Республики Башкортостан удмурты расселены в основном в северных и северо-западных районах: большинство их живет в Татышлинском (5818 чел.), Янаульском (4754), Калтасинском (2766), Бураевском (1472) районах, в городах Янаул (2067), Нефтекамск (1493), небольшие группы – в Ермекеевском (534), Балтачевском (515), Илишевском (309) и Кушнаренковском (299) районах [7]. С.Ф. Миржанова отмечает, что на северо-западе Башкирии формируется башкирский диалектный народно-разговорный язык, вобравший в себя некоторые особенности языков татар, мишарей и финно-угорских народов [5, с. 4].

Таким образом, многовековые контакты удмуртского и башкирского народов обусловили большой приток удмуртских слов в башкирский литературный язык и различные его говоры.

Список литературы

1. Атаманов М.Г. Ономастикон удмуртского эпоса «Тангыра» // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: материалы XII Междунар. симпозиума (Ижевск, 21–22 окт. 2008 г.). – Ижевск, 2008. – С. 57–64.

2. Башкирско-русский словарь: 32000 слов / Рос. акад. наук. Уфимский науч. центр. Акад. наук Республики Башкортостан; под ред. З.Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.
3. Дialeктологический словарь башкирского языка. Рос. акад. наук. Ин-т ист., яз. и лит. Уфимского науч. центра. – Уфа: Китап, 2002. – 432 с.
4. Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. – Уфа: Китап, 2009. – 496 с.
5. Миржанова С.Ф. Северо-западный диалект башкирского языка. – Уфа: Китап, 2006. – 296 с.
6. Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. – 2-е изд., доп. – Уфа: Гилем, 2002. – С. 11–49.
7. Население Башкортостана. – URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения 16.02.2013).
8. Насипов И.С. Опыт систематизации финно-угорских заимствований в татарском языке. – Казань, 2009. – 236 с.
9. Словарь башкирского языка: В двух томах / Рос. акад. наук. Науч. центр Башкортостана. Ин-т ист., яз. и лит. – М.: Рус. яз., 1993.
10. Тараканов И.В. Удмуртский язык: становление и развитие: сб. ст. – Ижевск: Удмуртия, 2007. – 288 с.
3. Dialekrologicheskiy slovar' bashkirskogo yazyka (Dialectological dictionary of the Bashkir language). Ufa, 2002. 432 p.
4. Mazhitov N.A., Sultanova A.N. Istoriya Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'e (The history of Bashkortostan. The old times. The middle times). Ufa, 2009. 496 p.
5. Mirzhanova S.F. Severo-zapadnyi dialekt bashkirskogo yazyka (North-western dialect of the Bashkir language). Ufa, 2006. 296 p.
6. Narody Bashkortostana: istoriko-etnograficheskie ocherki (The peoples of Bashkortostan: historical-ethnographical essays). Ufa, 2002. pp. 11–49.
7. Naselenie Bashkortostana (Population of Bashkortostan) Available at: <http://ru.wikipedia.org> (accessed 16 February 2013).
8. Nasipov I.S. Opyt sistematzatsii finno-ugorskih zaimstvovaniy v tatarskom yazyke (The experience of systematization of Finno-Ugric borrowings in the Tatar language). Kazan, 2009. 236 p.
9. Slovar' bahkirskogo yazyka (The dictionary of the Bashkir language). Moscow, 1993.
10. Tarakanov I.V. Udmurtskiy yazyk: stanovlenie i razvitiye (The Udmurt language: formation and development: the collection of articles). Izhevsk, 2007. 288 p.

References

1. Atamanov M.G. *Materialy XII Mezhdunarodnogo Simpoziuma Permistika XII: Dialekty i istoriya permskih yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami* (XII Int. Symp. «Dialects and the history of Perm languages in correlation with other languages»). Izhevsk, 2008, pp. 57–64.
2. Bashkirsko-russkiy slovar': 32000 slov (Bashkir-Russian dictionary: 32000 words). Moscow, 1996. 884 p.

Рецензенты:

- Ишбаев К.Г., д.ф.н., профессор кафедры башкирского языка Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак;
 Насипов И.С., д.ф.н., доцент, зав. кафедрой татарского языка и литературы БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа.
 Работа поступила в редакцию 04.04.2013..